

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Мамлекетти түзүүдө улуттук ойдун таасири

National idea in formation national statehood

В настоящей работе рассматриваются вопросы генезиса и функции национальной идеи в организации государственного строя. В этой связи автор обращается к философскому наследию русских классиков В. Соловьева и Н. Бердяева, рассматривающих проблему развития национальной идеи через призму исторического осмысления российской государственности. Анализируется процесс развития национальной идеи в контексте таких понятий как «нация», «государство» и «общество», которые имеют различные свойства и признаки.

Ключевые слова: национальная идея, национальная самобытность, нация, государство, общество, ментальность.

Бул эмгекте мамлекеттик тутумду уюштурууда улуттук идеянын генезиси жана аткарган функциялары боюнча суроолор каралат. Ушул тармакта орус мамлекеттүүлүгүнүн тарыхый түшүнүү призмасы аркылуу улуттук идея өнүктүрүү маселесин карап, орус классиктери В. Соловьев жана Н. Бердяевдердин мурастарына кайрылат. Ар түрдүү өзгөчөлүктөргө ээ "улут", "мамлекет" жана "коом" сыяктуу түшүнүктөр аркылуу улуттук идеянын өнүгүшү анализденет.

Урунттуу сөздөр: улуттук идея, улуттук иденттүүлүк, эл, мамлекет, коом, көз-караш.

In the present work, questions of the genesis and function of the national idea in the political organization of the state system are considered. In this regard, the author turns to the philosophical legacy of the Russian classics V. Soloviev and N. Berdyaev, who consider the problem of the development of the national idea through the prism of the historical interpretation of Russian statehood. The process of development of the national idea is analyzed in the context of such concepts as "nation", "state" and "society", which have different properties and attributes.

Keywords: national idea, national identity, nation, state, society, mentality.

Определение сущности национальной идеи, раскрытие ее социальной природы и функциональной значимости нашло отражение в философских трудах русских классиков В. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Н. С. Трубецкого, Н. Бердяева и В. И. Вернадского. Обращение к их теоретическому наследию по данной проблематике позволяет, на примере российского государства и русского народа, проследить генезис национальной идеи и раскрыть ее функциональные стороны.

Так, Владимир Соловьев в своем философском произведении «Русская идея» рассматривает проблему развития национальной идеи через призму исторического осмысления российской государственности, определяя основные принципы и моменты ее развития, позволившие ей сохранить свою национальную идентичность и самостоятельность, как условия сохранения и дальнейшего рационального преобразования. Видно это на том примере, когда философ пишет: «эта огромная империя по многим второстепенным вопросам приняла европейскую цивилизацию, упорно отбрасывая ее по другим, более важным, сохраняя, таким образом, оригинальность, которая, хотя и является чисто отрицательной, но не лишена, тем не менее, своеобразного

величия, - когда видишь этот великий исторический факт, то спрашиваешь себя: какова же та мысль, которую он скрывает за собою или открывает нам; каков идеальный принцип, одушевляющий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству; что желает он сделать в истории мира?»

Из вышеприведенного текста классика русской философии видно, что одной из особенностей национальной идеи является ее оригинальность, то есть национальная самобытность, бессознательно проявляющаяся на уровне обыденного сознания этнических и социальных общностей, отражающая специфику психологии, морали и нравов конкретно-исторического народа, накладывающая отпечаток на его общественно-политический и социально-культурный уклад жизни. И в этом заключается историческая особенность существования и развития государственного устройства, созданного этим народом и его политической элитой по специфическому образцу, как выражению соответствующей по форме и содержанию мысли или идеи, которая, в свою очередь, есть идеальный принцип и менталитет, то есть образ мышления этнического социума, стимулирующий и опосредованно приводящий в движение и преобразование данную политическую организацию, и дающий ей смысловую значимость.

В связи с особенностью ментальности определенного народа, проявляемой на уровне его эмоционально-чувственного и теоретического или абстрактно-логического мышления, данная идея непосредственно связана с ее этническими носителями. А потому выступает в ипостаси национальной идеи, одушевляющей, то есть социализирующей или «очеловечивающей» своим духовным содержанием общественные процессы и отношения, а также отражающей в универсальных образах их специфику бытия.

Говоря о всеобщих принципах национальной идеи, преломленных в общечеловеческих свойствах ее этнических носителей, в связи с этим интересным представляется обращение к философии В. Соловьева, который одним из первых сформулировал предназначение национальной идеи, связывая ее с особенностями образа жизни и мышления этнических носителей-субъектов. Вот что он пишет по этому поводу: «...смысл существования наций лежит не в них самих, но в человечестве». [2, 192].

Поскольку смысловым или идейным содержанием человечества являлось, по Соловьеву, само, пусть пока несовершенное, но реально существующее историческое сообщество людей различных этносов, то оно, в конечном счёте, стремилось и вечно стремится, пока существует, к движению и совершенству, «расширяя и само расширяясь вовне, и развиваясь внутренне».

Продолжая философскую мысль В. Соловьева об общечеловеческой природе сущности наций, другой российский философ советской эпохи В. М. Межуев отмечает, что под национальной идеей «следует понимать не только то, что отличает один народ от другого, но и то, что связывает, объединяет его с другими народами в пределах той или иной наднациональной общности».

Таким образом, речь здесь идет не о приоритете развития национальной идеи в рамках одной отдельно взятой конкретно-исторической нации, определённого многонационального по содержанию общества, а об ее функциональной роли в трансформации субъектов этнических общностей в сообщество граждан определенной страны, ее исторического государства.

Говоря о национальной идее все же необходимо различать понятия «нация», «государство» и «общество», которые имеют различные социальные, политические и культурные уровни и формы проявления.

Хотя это полемическая проблема о соотношения понятий «нация», «государство», «общество» и «страна», о сходстве и различии между ними, в контексте их субъекта – нации есть тема отдельного освещения, но краткое раскрытие их сущности и взаимосвязи важно для определения характера проявления и роли в них национальной идеи. А потому, важно отметить, что и нация, государство и общество сосуществуют в рамках определённо заданной территории, то есть страны.

Понимание того, что если государство, в узком значении этого слова, представляет собой сам государственный аппарат, а в широком понимании есть совокупность членов общества, что означает их тождество, то и государственная организация, с ее структурами политических институтов и политической власти, и общество, состоящее из этнических и социальных общностей, возникают и функционируют в рамках определенной территории, имеющая политические, физико-географические, культурные или исторические границы. Причем, встречающееся в философской и политологической литературе отождествление государства со страной, когда речь идет именно о понятии «политическая страна», понимаемая как территория государства [4], носит чисто номинальный характер. И объясняется это тем обстоятельством, что если государство включает в себе, помимо политических организаций и отношений, так же и социальные и этнические общности, то страна, помимо политических, этнических и культурных аспектов представляет собой, прежде всего, территориально-географическую среду. Как природную среду местообитания и развития государства и общества, с его структурными элементами – социальными и этническими общностями, составляющими население данной страны. Причем, в рамках исторического государства, его население, состоящее из этнических и социальных групп, определяется также понятием граждан страны, то есть Отечества, основанного и существующего на территории, понимаемой как земля предков. Из всего вышесказанного следует, что национальная идея не только отражает и преломляет в себе все стороны и свойства таких образований, как государство, общество и страна, но и определяет их всеобщие формы преобразования.

Возвращаясь к проблеме развития национальной идеи в рамках наднационального общества, следует отметить следующее. Тот фактор, что, во-первых, всякая отдельно взятая нация должна рассматриваться в неразрывной связи с человечеством, ибо в ней заключены, помимо сугубо этнического своеобразия, так же и общечеловеческие качества.

И, во-вторых, что сама национальная идея содержит в себе отражение не столько национальных, а сколько общечеловеческих свойств и признаков, так вот это обуславливается диалектикой развития частных, общих и всеобщих закономерностей объективной реальности, нашедших отражение в самом философском категориальном аппарате. Ибо, первое, согласно диалектическим законам, во всяком частном заключаются и элементы общего и всеобщего, и, наоборот.

И, в-третьих, в рамках нации, как определенной конкретной этнической общности, согласно диалектике соотношения между категориями «всеобщее (общее)», «особенное» и «единичное (отдельное, индивидуальное)», всякое национальное выступает как единичное, характеризующееся индивидуальностью и отдельной, относительно обособленной и самостоятельной, формой его существования и проявления.

Одновременно национальное явление выступает и как особенное, которое является промежуточным звеном между единичным и всеобщим (общим), и представляемое как общенародное. Обусловлено это диалектическим принципом категориального аппарата, когда особенное, в данном случае, национальное, есть одновременно и всеобщее, реализованное в единичном.

Именно подобно тому, как всякое национальное, будучи единичным, то есть выражающим национальную специфику, как отдельно взятой этнической общности – нации или народности, так и соответствующей ей формы идеи – «национальной идеи», выступает, прежде всего, как особенное – общенародное, а именно присущее нациям, то оно одновременно включает в себе и всеобщее в виде общечеловеческих свойств и отношений, и духовных ценностей.

А потому, если говорить о национальной идее, то она не только отражает в себе как общенародные, так и общечеловеческие принципы, но и сама одновременно содержит в себе эти свойства и признаки. Именно это позволяет национальной идее объединить в рамках национального государства различные нации и народности в единую,

наднациональную по содержанию, общность, то есть такую общность людей, которая формируется вне их национальной принадлежности, а по признаку профессиональной организации и социальному положению в обществе. А потому всякое наднациональное общество представляет собой такую социальную общность людей различных национальностей, которые образуют гражданское сообщество.

Национальная идея выступает в двух уровнях своего развития. Первый уровень определяет ее академическую, универсальную и гуманную сущность, заключающей в себе как национальные, так и общечеловеческие ценности и ориентиры. Примечательным в этом отношении является высказывание классика русской литературы, мыслителя и публициста Федора Михайловича Достоевского о том, что «без высшей идеи не может быть ни человека, ни нации».

Примечательно, что если речь идет о национальной идее, проявляемой как понятие «единичное» или то же, что «отдельное» и «индивидуальное», то этот идейный принцип через «особенное» выражается как абстрактно-всеобщее состояние, то есть идею, возведенную до общечеловеческой духовной сущности и принадлежности.

Что касается понятия «единичное» применительно к нации, обозначающее отдельное или индивидуальное существование данного особого вида этнической общности, то оно определяет ее конкретно-всеобщую форму существования.

Второй уровень проявления национальной идеи связан с политической организацией общества, а именно с государством и его идеологической деятельностью. Такое становится возможным в результате соединения национальной идеи с политикой, а именно ее использованием в качестве идейного принципа со стороны властвующих структур государственного аппарата определенной страны. Этот процесс трансформации академической и всеобще-абстрактной национальной идеи в идейно-политическую плоскость и ценность, когда эта идея соединяется с властью, для отдельных авторов постсоветского периода означает, что она «обретает характер официальной идеологии».

Вместе с тем такое упрощенное понимание диалектической связи и преемственности между национальной идеей и национальной идеологией, когда простое механическое отождествление философских категорий «идея» и «идеология», а равным образом и таких их разновидностей, как «национальная идея» и «национальная идеология», считается как «приобретение» идеей статуса «официальной идеологии», такая точка зрения глубоко ошибочна. И вот почему.

Во-первых, «идея» и «идеология», а равным образом «национальная идея» и «национальная идеология», по смысловому содержанию и функциям это различные философские понятия.

Сама идея представляет собой академическую, абстрактно-всеобщую по содержанию модель мысли, как отражение ею основных, главных и существенных черт материального бытия и общественных отношений, явлений и процессов, в их универсальных формах проявления. То национальная идея есть особая форма духа нации, государства и общества, особый менталитет и высшая цель духовного стремления определенных этнических и социальных групп в формировании идейной общности и политической консолидации их в гражданское общество.

Особенностью такого типа общества является его наднациональная сущность, то есть приверженность к общечеловеческим свойствам и ценностям. И этот процесс достигается исключительно благодаря апробации данной национальной идеи, ее идеалов и принципов в идеологическом процессе.

Потому, что касается национальной идеологии, то она как система идей конкретно-исторического национального государства, призванная отражать и выражать классовые интересы тех социальных общностей, которые составляют большинство населения страны, а именно трудовую часть населения общества, организует и сплачивает их в политически сознательное и активное сообщество граждан.

Было бы упрощено рассматривать, в рамках определённого государства, простое использование чиновничьим сословием национальной идеи в своей политической деятельности, как момент превращения данной формы мыслительного принципа в идеологию, а именно в ее теоретическую часть. Потому как сама идеология представляет собой идеологический процесс, состоящий не только из теоретической части, а именно системы идей, в рамках каждой отдельно взятой идеологической формы, в совокупности отражающих соответствующие уровни и формы общественного сознания. Но и из практической стороны, включающей в себя такие разновидности идеологической деятельности, как агитация, пропаганда, организация политических митингов и манифестаций и т. д., направленные на формирование политических, правовых и моральных убеждений социальных классов, посредством трансформации системы теоретических идей в их мировоззрение.

Список цитируемых источников

1. Владимир Соловьев. Спор о справедливости. Москва-Харьков, 1999. http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html#_ftn1.
2. Соловьев В. Русская идея. В сб. «Русская идея». М., 1992. <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>.
3. Межуев В. М. О национальной идее. //Вопросы философии. 1977., № 12.
4. Философский энциклопедический словарь. Гл. ред. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. — 836 с.
5. Ф.М. Достоевский. Собр. соч. в 15 тт. Т. 13.
6. А.Б. Багитжанова. К вопросу о национальной идее и идеологии. Л.Н. Гумилев атындагы ЕҰУ Хабаршысы, № 1 (61) • 2008.

Рецензенты: Артыкбаев М.Т. – доктор философских и политических наук, профессор КНУ им. Ж.Баласагына

Ниязова Ж.К. - кандидат философских наук., доцент КНУ им. Ж. Баласагына